

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых уче-
ных республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших
учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образова-
ния, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогиче-
ских и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

предполагалось создать путем выборов по национальным – «русской» и «польской» куриям. Православные зачислялись в первую, католики – во вторую. Имущественный ценз избирателей по сравнению с Положением о земских учреждениях от 12 июня 1890 г. понижался вдвое (до 7,5 тыс. руб.). Для обеспечения преимуществ в земствах за русскими помещиками при распределении избирателей бралось среднее арифметическое количества «русского» и «польского» населения и стоимость их недвижимости (в процентах) [2, с. 63]. В Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях не только дворянство, но и крестьянство было преимущественно католического вероисповедания. Даже при такой системе подсчета все равно преобладала бы «польская» курия. По этой причине земства в указанных губерниях не вводились [3, с. 115].

Дума одобрила столичный законопроект с незначительными поправками в июне 1910 г., однако в марте следующего года его отклонил Государственный совет [3, с. 119]. П. А. Столыпин подал в отставку, но Николай II ее не принял. Государственный совет и Государственная дума были распущены на три дня, а закон о западном земстве проведен на основании 87-й статьи Основных законов [3, с. 120]. 14 марта 1911 г. был принят указ о распространении действия Положения о земских учреждениях на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии, с выбором по национальным куриям и при сниженном имущественном цензе.

Несмотря на антидемократический характер избирательного закона, выборные уездные и губернские земства в Витебской, Минской и Могилевской губерниях даже за короткое время их деятельности сыграли заметную роль в развитии местного хозяйства, в повышении культуры земледелия и животноводства, садоводства и огородничества, в организации продажи и проката сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, зоотехнической и ветеринарной службы, в пропаганде передового опыта и т.д. Земства содействовали формированию сельскохозяйственной буржуазии и ее русификации [2, с. 66–68].

Литература

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Савітмуні, 2007–2011. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч [і інш.]; рэд.: В. Яноўская, С. Рудовіч. – Мінск : Экаперспектыва; Современная школа, 2007. – 518, [1] с.
2. *Забайскі, М. М.* Грамадска-палітычная барацьба ў сувязі з увядзеннем земства ў Беларусі / М. М. Забайскі // *Весті АН БССР. Сер. грам. навук.* 1987. – № 1. – С. 62–68.
3. *Забайскі, М. М.* Расійская дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.): манаграфія / М. М. Забайскі. – Мінск: БДПУ, 1999. – 212 с.
4. *Королева, Н. Г.* Революция 1905–1907 годов и политическая деятельность земств / Н. Г. Королева // *Земское самоуправление в России, 1864–1918: в 2 кн. / отв. ред. Н. Г. Королева; Ин-т рос. истории РАН.* – Кн. 2: 1905–1918. – М.: Наука, 2005. – С. 12–47.
5. *Талмачова, С. А.* Земская реформа / С. А. Талмачова // *Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. – Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал. А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі.* – Мінск: Беларус. навука, 2011. – С. 125–138.
6. *Талмачова, С. А.* Распаўсюджанне земскай рэформы ў заходніх губернях Расійскай імперыі (1903–1911 гг.) / С. А. Талмачова // *Весті Бел. дзярж. пед. ун-та. – Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культура.* – 2010. № 4. – С. 20–24.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЩАН БЕЛАРУСИ В XIX В.

*В. А. Рынкевич, 4 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч.рук. – С. А. Толмачёва, кандидат исторических наук, доцент, БГПУ*

Расширение модернизационных процессов в 60-е гг. XIX – начале XX в. обусловило коренные изменения в обществе белорусско-литовских губерний Российской империи. Под их влиянием происходили принципиальные изменения в основах социальной стратификации общества. Несмотря на правительственную политику, направленную на сохранение целостности и упорядоченности социальной структуры, в это время усилились процессы размывания границ последней.

Мещане как составная часть сословия городских обывателей в конце XIX – начале XX в. являлись одной из самых массовых категорий населения и занимали важное место в структуре

общества Беларуси. До конца XIX – начала XX в. происходила трансформация этой сословной группы, что в значительной степени было связано с формированием новых категорий населения, социально-правовой статус которых в меньшей степени определялся сословной принадлежностью и хозяйственно-экономической деятельностью.

В соответствии с законодательством Российской империи в конце XVIII – начале XX в. правовой статус мещан как составляющей части сословия городских обывателей характеризовался детально определенным комплексом прав и обязанностей. Мещане белорусско-литовских губерний обладали значительными правами, к которым относились право ведения торгово-промышленной деятельности, владения недвижимым имуществом, сословного самоуправления и городского управления, право охраны личности и имущества законом, медицинской помощи и др. При этом мещане выполняли как денежные, так и натуральные повинности, а органы самоуправления выполняли функцию их раскладки и несли ответственность за исправное внесение платежей и исполнение повинностей [6, с. 813].

В белорусско-литовских губерниях формирование и становление правового статуса мещан имели свои особенности, которые определялись, в частности, этноконфессиональной политикой. По своему правовому положению отличались как представители христианства и иудаизма, так и верующие различных христианских конфессий [3, с. 69–70]. При этом особенное положение еврейских обществ характеризовалось наличием института кагалов, которые играли ключевую роль в функционировании данных обществ и, по сути, придавали мещанам-евреям статус отдельной социальной категории как в рамках сословной группы, так и сословия городских обывателей в целом. Для интеграции и упорядочения сословий и сословных групп, а также устранения специфических черт внутренней организации еврейского населения 19 декабря 1844 г. было принято «Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов», которое ограничивало их в праве проживания за пределами еврейской оседлости, а в черте оседлости – вне городов и местечек [4, с. 275].

К основным источникам пополнения сословной группы мещан в соответствии с законодательством Российской империи относились сельские обыватели всех наименований, дети личных дворян, не имевшие офицерских чинов, инородцы, а также лица, обладавшие правом или обязанностью избирать род жизни, к которым относились достаточно широкие категории населения [7, с. 253].

Особенностью формирования мещан белорусско-литовских губерний в 60-70 гг. XIX в., по сравнению с другими регионами Российской империи, являлось значительное представительство выходцев из привилегированных слоев общества, что было вызвано ускорением процесса «разбора шляхты».

В частности, 19 октября 1831 г. был издан закон «О разборе шляхты в Западных губерниях и об упорядочении такого рода людей» [8, с. 125]. Правительствующий Сенат указом от 11 ноября 1832 г. предполагал разделить людей, относившихся к «былой шляхте», на три категории:

- 1) дворяне, утвержденные или не утвержденные дворянскими депутатскими собраниями, которые владели имениями с подданными либо только подданными;
- 2) дворяне, которые не владели имениями, но утвержденные дворянскими депутатскими собраниями;
- 3) шляхта, которая не владела имениями и не утверждена дворянскими депутатскими собраниями [8, с. 126].

Этим же указом дворянским депутатским собраниям запрещалось выдавать подтвержденные дворянства без утверждения герольдией.

Так, с 1865–1866 г. по Минской мещанской управе 91,2 % всех причисленных к мещанам составляли лица, не утверждённые Департаментом герольдии в дворянстве. В дальнейшем наблюдалось расширение роли крестьянства, представители которого стремились к изменению своего правового статуса. Мещане белорусско-литовских губерний формировались преимущественно за счет местного населения (по состоянию на 1897 г. в Виленской губернии 88,8% мещан являлись уроженцами этой же губернии; в Витебской – 85,9 %) [1, с. 312].

На протяжении 60-х гг. XIX – начала XX в. происходила трансформация сословных групп мещан, связанная с изменением их социального статуса, территориальными передвижениями, а также обусловленная формированием новых категорий населения, социально-правовой статус которых в меньшей степени определялся сословной принадлежностью [9, с. 23].

В результате с 1858 г. по 1897 г. количество мещан в белорусско-литовских губерниях увеличилось в 3,2 раза, что связано с достаточно пестрым социальным составом населения [10, с. 301].

Законодательными актами Российской империи конца XVIII в. было закреплено исключительное право мещан на торгово-промышленную деятельность. В связи с тем, что права и обязанности мещан, обусловленные их хозяйственными занятиями, по сути, выступали показателем принадлежности к сословной группе мещан, значительное внимание со стороны государства уделялось регламентации торгово-промышленного законодательства [5, с. 131]. В целом права мещан белорусско-литовских губерний относительно таких традиционных хозяйственных занятий, как торговая и промышленная деятельность, соответствовали общероссийским нормам при некоторых особенностях законодательства в отношении мещан-евреев.

В обозначенный период мещане Беларуси пользовались правами владения и приобретения недвижимого имущества в городах и поселках, а также ненаселенных земель. Важную роль в эволюции характера землевладения сыграл указ «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселанам приобретать покупкою земли» от 12 декабря 1801 г., который расширил круг субъектов права земельной собственности, и относился к владениям за пределами городов [2, с. 862–863]. При этом ограничения в распоряжении недвижимостью в городах и местечках определялись казенным правом собственности на земли, на которых были возведены жилые и хозяйственные постройки мещан. Право пользования землями принадлежало городскому обществу и осуществлялось городскими властями, которые, в свою очередь, сдавали земельные участки в арендное пользование на основе правил, определенных «Уставом о городском хозяйстве» [7, с. 201].

Таким образом, правовой статус мещан белорусско-литовских губерний представлял собой совокупность прав и обязанностей, которые, по сути, обуславливали их принадлежность к соответствующей социальной категории, и соответствовал правовому статусу мещан внутренних губерний Российской империи в тех случаях, если иное не предусматривалось по законодательству.

Литература

1. *Каханюўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861-1914 гг.) / А. Г. Каханюўскі. – Мінск: БДУ, 2013. – 335.
2. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – Собр. 1: в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 26 (1800–1801). – № 20075. – С. 862–863.
3. ПСЗРИ. – Собр. 2: в 55 т. – СПб., 1832. – Т. 7 (1723 – 1727). – № 4233. – С. 69–70.
4. ПСЗРИ. – Собр. 2: в 55 т. – СПб., 1845. – Т. 25 (1798 – 1799). – № 18546. – С. 275.
5. *Леванда, В. О.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: Извлеч. из пол. собраний законов Рос. империи / сост. изд. В. О. Леванда. – СПб., 1874. – [8], 1158. – XVIII с.
6. *Рубинштейн, С. Ф.* Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 год / сост. и изд. С. Ф. Рубинштейн. – Нефтин. изд. – Вильна, 1894. – XII, 919 с.
7. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1857 года. - Санкт-Петербург: тип. Второго отд. соб. е. и. в. канцел., 1857. – Т. 9: Свод законов о состоянии людей в государстве. – СПб., 1857. – Ст. 523.
8. *Титов, Ю. П.* Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова; отв. ред. тома А. Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
9. *Церашкова, К. С.* Мяшчане Беларусі (1860-я гг. XIX – пачатак XX ст.): дынаміка колькасцанга складу і крыніцы папаўнення / К. С. Церашкова // Беларус. гістар. часоп. – 2014. – № 4. – С. 22-31.
10. *Шыбека, З. В.* Грады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзя) / З. В. Шыбека. – Мінск: ЭўроФорум, 1997. – 319 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА УЕЗДНЫХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА В БЕЛАРУСИ

*Е. В. Сазонова, 1 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – А. П. Житко, доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

Для того чтобы понять, как именно менялась судьба института уездных предводителей дворянства, необходимо обратить внимание на его роль как в системе внутрисословной жизни дворянства, так и в системе местного управления, начиная с середины XIX века, вплоть до 1914 г.